

*Записки
Английского
клуба*

ВЛАДИМИР АБАРИНОВ

ПРОКЛЯТИЕ
ДОМА
ВИНДЗОРОВ

Владимир Абаринов

Проклятие дома Виндзоров

«Алисторус»

2014

Абаринов В.

Проклятие дома Виндзоров / В. Абаринов — «Алисторус», 2014

Сегодня многие говорят о кризисе британской монархии, о том, что монархия себя изжила и сохранила лишь декоративное значение. Но почему-то она по-прежнему интересна не только самим британцам, и интерес этот растет с каждым годом! Эта книга – не сборник глянцевого биографий и не хроника династии. В нее вошли лишь самые интересные, значительные и интригующие эпизоды истории Виндзоров. «Монархи ровно ничем не отличаются от простых смертных, корона не делает их ни умнее, ни великодушнее», – уверен автор – ведущий журналист газеты «Совершенно секретно» Владимир Абаринов. И с особым упоением вытаскивает на суд читателя самые старые скелеты из тайных шкафов британской истории.

© Абаринов В., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Введение	5
Наследство королевы Виктории	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Абаринов

Проклятие дома Виндзоров

Введение

А люди у них добре ласковы во всей Земли, любительны... А воровства у них никакова нет, а буде кто зворует и украдет хотя что невеликое, и тех людей вешают. А хто солжсет, и тому скрозь язык проденут веревку и выводят на улицы, а руки и ноги расплетят и водят по всем улицам, да ставят, чтоб всякой видел. А посуды у них держат во всей Земли оловянные, а богатые кои люди, у тех серебряные да золотые, потому что у них серебра много и золота, и олова, а деревянных посуды нет. Всем их Земля изобильна: хлебом, и деньгами, и всякими дорогими товары, и узорочьями.

«Роспись городу Аундану и всей Аглинской земли». Отчет о поездке в Англию государева гонца Герасима Дохтурова (1645–1646)

Эта книга – не сборник глянцевого биографий и не хроника династии. В нее вошли лишь эпизоды, которые представляются автору самыми интересными, значительными и интригующими в истории Виндзоров. Написаны они без малейшего пиетета и комплиментарности. Монархи ровно ничем не отличаются от простых смертных. Корона не делает их ни умнее, ни великодушнее.

Единственный член семьи, к кому автор питает искреннюю человеческую симпатию – покойная принцесса Диана Уэльская. Очень может быть, что это отношение исказило черты других близких к ней людей.

Сегодня многие говорят о кризисе британской монархии, о том, что монархия себя изжила и сохранила лишь декоративное значение. Но почему-то она по-прежнему интересна, и не только самим британцам. Без сомнения, и в наших русских душах смерть Дианы оборвала жизненно важную струну. Россия, расстрелявшая собственных принцесс, горевала по чужой.

Впрочем, британская монархия чужой нам никогда не была. В последней четверти XIX века Романовы и Виндзоры породнились. Принцы Уильям и Гарри по мужской линии – прямые потомки Николая I. В России не было дома, где не зачитывались бы романами Вальтера Скотта и хрониками Шекспира. Советский подросток усваивал из этих книг уроки рыцарства и проникался пониманием имперских ценностей. Философ Георгий Федотов писал в 1931 году:

«На фоне слишком простой и деловой жизни, грубоватой повседневности, технических достижений – утонувшая империя с каждым годом будет подниматься со дна царскосельских озер. В этот императорский Китеж будут жадно глядеться тысячи юношей, мечтающих о небывалой России».

Неужели эти мечтательные юноши, эти русские мальчики никогда не возмужают?

Саратога-Спрингс, США Июнь 2013

Наследство королевы Виктории

*Кровь – сок совсем особенного свойства.
«Фауст» (Перевод Н. Холодковского)*

*Как причудливо тасуется колода!
«Мастер и Маргарита»*

Было время, когда слова «европейская семья» имели буквальный смысл: монархи христианского мира и их наследники состояли друг с другом в близком родстве. Короли – люди из плоти и крови, и сами они знают это лучше, чем кто бы то ни было из их подданных. Но случается, что кровь играет с ними злую шутку, и принадлежность к роду венценосцев превращается в проклятие.

В ноябре 1817 года британская монархия с нетерпением ожидала рождения наследника престола. Правивший могучей империей более полувека король Георг III на склоне лет ослеп и потерял рассудок. 6 февраля 1811 года парламент принял Билль о регентстве, и главой государства стал старший сын короля принц Георг Август Уэльский. Хотя Георг III и его супруга София Шарлотта Мекленбург-Штрелицкая отличались необычайной плодовитостью – у них было 15 детей, из которых взрослого возраста достигли 13 – законнорожденной была лишь одна из дюжины их внуков и внучек – дочь принца-регента Шарлотта Августа.

Принцесса появилась на свет благодаря жесткой позиции парламента. Ее отец отличался крайней неводержанностью и страстью к азартным играм. Как писал о нем Уильям Теккерей, «все демоны удовольствия влекли за собой бедного Флоризеля: праздность, и сластолюбие, и тщеславие, и пьянство, дружно бряцая веселыми кимвалами, толкали и манили его». (Перевод Я. Бернштейн.)

Флоризелем современники называли принца потому, что одной из его страстей была актриса театра Друри-Лейн Мэри Робинсон, которую Георг впервые увидел в спектакле по пьесе Шекспира «Зимняя сказка» в роли Пердиты; сын короля Богемии Флоризель – возлюбленный Пердиты.

Вследствие разгульного образа жизни долги принца Уэльского превысили громадную по тем временам сумму в 200 тысяч фунтов. Парламент, будучи озабочен отсутствием наследника, согласился заплатить долги принца при условии, что он вступит в законный брак. К тому времени Георг уже был женат на даме по имени Мэри Фитцгерберт, которая до брака с принцем успела дважды овдоветь и была на шесть лет его старше. По закону о королевских браках этот мезальянс был нелегитимным: брак лица королевской крови должен быть одобрен царствующим монархом. Закон провел в парламенте именно Георг III в 1772 году. Кроме того, по Акту о престолонаследии 1701 года наследник терял право на престол, если женился на католичке, а госпожа Фитцгерберт была именно ею.

Принц скрепя сердце согласился с требованием парламента. Невеста нашлась среди немецких принцесс – выбор пал на двоюродную сестру Георга Каролину, дочь его тетки по отцу Августы и герцога Брауншвейгского Карла П. Трудно было подобрать принцу, которого за изысканные манеры и утонченный вкус называли первым джентльменом Европы (именно во времена Регентства Англия стала законодательницей мужской моды), более несоответствующую партию. Каролина была вульгарна и не имела привычки к горячей ванне – как отмечает один из историков, от нее «воняло, как со скотного двора».

Впрочем, Георгу было наплевать: на церемонию венчания он явился, подобно шекспировскому Петруччо, пьяным до – в данном случае буквально – положения риз, а в брачную ночь свалился с супружеского ложа на пол. Первое соитие венценосных супругов было и последним.

Но недаром Бисмарк называл Германию племенной фермой Европы: единственной ночи оказалось достаточно, чтобы принцесса Уэльская спустя девять месяцев после свадьбы, 7 января 1796 года, родила дочь. Это и была Шарлотта. Условие парламента было выполнено. Спустя два дня Георг составил новое завещание – все его имущество должна была унаследовать Мария Фитцгерберт. Каролине принц Уэльский завещал один шиллинг и прогнал со двора, запретив принимать какое-либо участие в воспитании дочери.

* * *

О Кобургах в Европе говорили, что они достигли в постели большего, чем Карл Великий и Наполеон на поле боя. И в самом деле: посредством удачных браков эта династия стала составной частью могущественнейших королевских домов. Начало положила русская императрица Екатерина II. Желая передать престол через голову сына Павла внукам, она лично занималась их воспитанием, не допуская к этому ответственному занятию ни великого князя, ни свою невестку Марию Федоровну (в девичестве – принцессу Софию Доротею Вюртембергскую). Бабка же подобрала внукам и невест. В 1795 году, когда пришел срок всерьез думать о женитьбе великому князю Константину Павловичу, Екатерина пригласила в Петербург Франца Фридриха Антона, герцога Саксен-Кобургского, вместе со всем семейством, в котором было три дочери на выданье – уж одна-то из трех, рассудила царица, Константину должна приглянуться.

Далее все произошло как в волшебной сказке. Будущая свекровь наблюдала из окна дворца, как сестры-принцессы высаживаются из своего экипажа. Старшая, 17-летняя София, запуталась в длинных полах своей шубы, споткнулась и свалилась в сугроб; за ней последовала и 16-летняя Антуанетта. И лишь младшая, 14-летняя Юлиана Генриетта Ульрика, подобрала юбки и грациозно сошла из возка на землю. Ее и выбрала императрица, а вместе с нею и великий князь. «Если уж непременно надобно, я женюсь на маленькой обезьянке», – сказал он.

В замужестве Юлиана стала Анной Федоровной; однако это прелестное хрупкое существо не выдержало неистового нрава и грубости супруга, спустя шесть лет вернулось в родительский дом и, несмотря на то, что брак ее с Константином был впоследствии высочайшим повелением расторгнут, замуж больше не выходила. Детей у Юлианы и Константина не было.

Замужество Юлианы открыло ее младшим братьям, Эрнсту и Леопольду, дорогу к петербургской придворной карьере. Оба были пожалованы в генералы русской службы. Эрнст, ставший по смерти отца герцогом, был помолвлен с сестрой императора Александра великой княжной Анной Павловной, но помолвка расстроилась вследствие его увлечения молодой гречанкой по имени Полин Панам, которая, как героиня авантюрного романа, путешествовала с ним в мужском платье и в самый неподходящий момент объявила ему о своей беременности. В итоге Эрнст женился на даме не столь родовитой – принцессе Луизе Саксен-Готской; территории обоих княжеств были объединены, а династия в дальнейшем стала называться Саксен-Кобург-Гота.

Младший брат Эрнста Леопольд (его полное имя – Леопольд Георг Христиан Фридрих), отрочество которого пришлось на наполеоновскую эпоху и чье фамильное гнездо было разорено войной, обретался в составе полчища европейских аристократов при дворе французского императора и в 1807 году был представлен императрице – «старушке Жозефине», как он ее называл (Жозефине в ту пору было уже 44 года, а Леопольду – всего 17). Ходили слухи, что он состоял в интимной связи с дочерью Жозефины от первого брака Гортензией Богарнэ, которая была замужем за младшим братом Наполеона Луи Бонапартом и как раз в это время зачала сына, вступившего впоследствии на французский престол под именем Наполеона III. Есть также сведения, что любвеобильный Леопольд склонил к сожителству и свою невестку Луизу, а прекрасная гречанка, пассия его брата Полин Панам утверждала, что Леопольд пытался

соблазнить и ее. В 1815 году он отправился в Лондон с амбициозной целью завоевать сердце наследницы британского престола, принцессы Шарлотты Уэльской, которой тогда было 19 лет.

Принцесса была уже помолвлена с наследным принцем Нидерландов Вильгельмом Оранским – из высоких политических соображений, но против своей воли. Леопольд начал правильную осаду крепости. В конце концов Шарлотта сдалась, и 2 мая 1816 года сыграли свадьбу. А принц Вильгельм Оранский сделал предложение сестре Александра I Анне Павловне, к которой в свое время сватался Наполеон. Император тогда получил вежливый отказ, а принцу ответили согласием. По случаю этого бракосочетания Пушкин написал стихотворение «Принцу Оранскому», воспев его участие в наполеоновских войнах:

Хвала, о юноша герой!
С героем дивным Альбиона
Он верных вел в последний бой
И мстил за лилии Бурбона.
Его текла молодая кровь,
На нем сияет язва чести:
Венчай, венчай его, любовь!
Достойный был он воин мести.

В 1840 году супруг Анны Павловны вззошел на престол под именем Вильгельма (Виллема) II.

Первая беременность Шарлотты была неудачной, случился выкидыш. Вторая протекала нормально, и осенью 1817 года Шарлотта была на сносях.

Вечером 3 ноября, когда отошли воды и начались родовые схватки, во дворце Клермон-Хаус близ Эшера в графстве Сюррей собрались 11 высших должностных лиц Соединенного Королевства, включая епископа Кентерберийского, лорда-канцлера Казначейства и ключевых министров. Роды принимал королевский акушер сэр Ричард Крофт. Присутствие вельмож требовалось для того, чтобы младенца нельзя было подменить – эта традиция свято соблюдалась вплоть до середины XX века. 5 ноября в 9 часов пополудни, после 50 часов схваток, сопровождавшихся рвотой, измученная Шарлотта наконец разрешилась мертвым мальчиком. Попытки медиков оживить ребенка, как то вдвухание ему в легкие воздуха, натирание его солью и перцем, вливание ему в рот бренди – не дали результата. В ночь на 6 ноября скончалась и сама роженица.

Британская корона лишилась сразу двух прямых наследников. 18 февраля следующего года сэр Ричард Крофт, не выдержав мук совести (он действительно, как считают современные эксперты, допустил непростительные профессиональные ошибки), выстрелил себе в голову сразу из двух пистолетов. Рядом с его трупом нашли комедию Шекспира «Бесплодные усилия любви», раскрытую на странице с репликой короля: «Храни вас, сударь, Бог! А где принцесса?» (Пер. Ю. Корнеева)

Принцу-регенту в год смерти дочери было уже 55 лет. Его брак с Каролиной оставался не расторгнутым – следовательно, он не мог вступить в новый и обзавестись детьми. Следующий по старшинству брат Георга, герцог Йоркский Фридрих Август, был женат на дочери прусского короля Фридриха Вильгельма II Фредерике, но потомством их Господь не наградил. А вот младшие братья были неженаты. После смерти племянницы Шарлотты у каждого из них появился шанс стать отцом наследника, и в один и тот же 1818 год они вступили в брак, благо после наполеоновских войн в Европе появилось на выданье множество принцесс протестантского вероисповедания.

* * *

В 1820 году, процарствовав 60 лет, скончался бедный Георг III. На престол взошел под именем Георга IV принц-регент.

Ему должен был наследовать следующий по старшинству брат, герцог Йоркский Фридрих. Третий брат герцог Кларенский Вильгельм 20 лет жил вне брака с актрисой Доротеей Джордан, которая родила ему десятерых детей.

Вильгельм был совершенно счастлив и не видел никакой необходимости в династическом браке. На престол он не собирался. Как и его старший брат Георг, он начал искать невесту для того, чтобы избавиться от долгов – особам королевской крови полагается после вступления в законный брак казенное денежное довольствие.

В год смерти племянницы Шарлотты ему было уже 52 года. Летом 1818 года состоялась свадьба Вильгельма и принцессы Аделаиды Саксен-Мейнингенской. Уже в марте следующего года она родила девочку, прожившую всего несколько часов; ее успели назвать Шарлоттой Августой Луизой. Следующая беременность завершилась выкидышем, а затем на свет появилась девочка, крещенная Елизаветой и прожившая меньше четырех месяцев. Были слухи и о других беременностях и о неудачных родах – принцесса Аделаида разрешилась будто бы мертвой двойней. Однако потомства Вильгельму Бог так и не дал. После неожиданной кончины в 1826 году брата Фридриха, брак которого был также бездетным, Вильгельм превратился в наследника престола.

Обзавестись легитимным потомством удалось лишь четвертому сыну Георга III, герцогу Кентскому Эдуарду Августу.

Получивший по тогдашнему британскому обычаю спартанское воспитание, предполагавшее и телесные наказания, Эдуард был смесью садиста с чувствительной натурой. Будучи офицером сначала в Гибралтаре, затем в Квебеке и снова в Гибралтаре, он лично принимал участие в наказаниях солдат плетью и дважды сталкивался с бунтом не вынесших издевательств подчиненных. В Гибралтаре же он завел себе подругу – молодую француженку по имени Тереза Бернардин, известную также под именем мадам де Сен-Лоран. Наконец герцог был отозван в Англию. Оттуда пара в целях экономии переехала в Брюссель. Долги Эдуарда росли, отдавать было нечем, и герцог Кетский стал думать о женитьбе.

По совету Леопольда он нанес визит его рано овдовевшей сестре Виктории Марии Луизе, княгине Лейнингенской, урожденной Саксен-Кобург-Гота, которая имела двоих детей от первого брака, держала скромный двор в Аморбахе близ Маннгейма и выступала регентом при своем 15-летнем сыне Карле. 30-летняя вдовушка не произвела особого впечатления на Эдуарда. Опасаясь, что его мадам узнает о поисках невесты, герцог Кентский даже опубликовал в газетах опровержение. После смерти племянницы Шарлотты он написал Виктории письмо с предложением руки, в глубине души надеясь на отказ. Но княгиня Лейнингенская ответила согласием. Обряд венчания в Лондоне в июле 1818 года был двуязычным. На той же церемонии принц Вильгельм обвенчался с принцессой Аделаидой.

Вскоре Виктория зачала. Роды, проходившие в Кенсингтонском дворце, были легкими. 24 мая 1819 года в 4:15 утра без каких-либо осложнений у герцогини Кентской родился младенец женского пола. Девочку назвали Александриной Викторией – в честь крестного отца Александра I, который, правда, на крестины не приехал.

Борьба за право наследования престола была выиграна минимальным преимуществом: в марте того же года родился сын у седьмого брата – герцога Кембриджского Адольфа; в том же месяце родилась прожившая семь часов дочь Вильгельма; наконец, герцогиня Кумберлендская, жена Эрнеста Августа, пятого сына Георга III, разрешилась мальчиком всего через три дня после рождения дочери герцога Кентского.

* * *

Роды у Виктории принимала королевская акушерка мадам Сибольд. Сразу же после благополучного разрешения от бремени она поспешила на континент по вызову герцога Эрнста Саксен-Кобургского, старшего брата Леопольда, чья юная жена Луиза вот-вот должна была разродиться. 26 августа 1819 года в этом семействе появился на свет мальчик, которого назвали Альбертом. Говорят, мадам Сибольд была первой, кто сказал, что он будет отличной парой для крошки Виктории.

Через шесть лет после рождения Альберта его родители расстались. Луиза больше никогда не общалась со своими детьми; чтобы увидеть их издалека, она переодевалась в крестьянское платье и отправлялась на рыночную площадь Кобурга. Она вышла замуж повторно, но умерла в возрасте 30 лет, предположительно от рака шейки матки.

* * *

Вопреки обычаю того времени, Виктория Кентская сама кормила девочку грудью. В высшей степени необычным шагом была также прививка от оспы, сделанная Виктории-младшей спустя десять недель после рождения. В январе 1820 года герцог Кентский слег с тяжелой простудой и через две недели скончался.

* * *

Трагическая кончина Шарлотты поставила крест на династических мечтах Леопольда. Он овдовел в возрасте 27 лет. 50 тысяч фунтов годового содержания, которое он продолжал получать от британского парламента, позволили ему вести комфортабельную жизнь богатого ловеласа. Одной из великосветских дам, проявивших к нему благосклонность, была подруга Пушкина графиня Долли Фикельмон, урожденная Хитрово. В 1829 году он обвенчался с немецкой актрисой Каролиной Бауэр, которая наружностью напомнила ему незабвенную Шарлотту. Брак был морганатическим: Леопольд все ждал, что подвернется какая-нибудь вакансия для него, и с Каролиной придется расстаться. Но Каролина на этом свете не задержалась – она покончила с собой до того, как подвернулась вакансия.

* * *

Вакансией этой стал греческий трон, предложенный Леопольду в 1828 году. Леопольд, однако, переборщил: вместе с греческой короной он потребовал в жены французскую принцессу, а в качестве приданого – большой кредит.

Державы нашли менее капризного претендента.

Нового предложения пришлось ждать недолго: в 1830 году Бельгия отделилась от Нидерландов. Новому независимому королевству потребовался монарх. Англия предложила кандидатуру Леопольда Саксен-Кобургского. В июне 1831 года он был избран королем бельгийцев.

Голландия не смирилась с потерей территории. Ее войска под предводительством бывшего соперника Леопольда за руку покойной Шарлотты Вильгельма Оранского вторглись в Бельгию. От военного разгрома новоявленного короля спасла французская армия. Леопольд получил и французскую принцессу в жены – он женился на Луизе Марии Орлеанской. Жениху было в день свадьбы 42 года, невесте – 20.

Хотя над супружеским ложем висела картина, изображающая принцессу Шарлотту и ее мертвого младенца, возносящихся на небеса, брак этот был вполне удачным. Луиза говорила, что невозможно найти другого мужчину «более деликатного, более нормального, более религиозного и с таким тонким чувством юмора», как ее муж. Она родила ему четверых детей. Первой на свет появилась девочка, названная, конечно же, Шарлоттой.

* * *

Родившись наследницей престола, принцесса Виктория легко могла этого звания лишиться. В декабре 1820 года герцогиня Кларенская Аделаида родила дочь, крещенную Елизаветой Георгиной Аделаидой. Как ребенок старшего брата она имела преимущественное право наследования. Но уже в марте следующего года девочка умерла от «заворота кишок».

В августе того же года в возрасте 53 лет отдала Богу душу королева Каролина, жена Георга IV. Теперь король, которому было тогда 59 лет, мог наконец жениться вторично и обеспечить наследование по прямой линии. Но монарх предпочел остаться холостяком – быть может, потому, что был серьезно болен. Он умер в июне 1830 года, освободив трон для брата Вильгельма, который вззошел на престол, когда ему было уже 65 лет.

* * *

Принцесса Виктория получила суровое воспитание. Лишенная отца, братьев и сестер, она находилась под неусыпным надзором и наказывалась за малейшую провинность; ей было отказано даже в праве на собственную спальню – она спала в одной комнате с матерью.

Отца Виктории в значительной мере заменил дядя Леопольд – она звала его *solo padre*. Он мысленно сосватал ее уже в раннем детстве своему племяннику Альберту, рассчитывая играть важную роль при дворе. Честолюбивые планы лелеяла и вдова герцога Кентского – в том случае, если бы Виктория вззошла на престол до наступления совершеннолетия, герцогиня стала бы регентшей.

Исключительную роль в ближайшем окружении герцогини играл отставной капитан ирландской армии Джон Конрой. Он был другом покойного Эдуарда Кентского, а после того, как герцогиня Виктория овдовела, стал управляющим всей ее собственностью и, следовательно, особо доверенным лицом. Герцогиня всецело находилась под влиянием этого неординарного человека, который имел все основания питать радужные надежды на амплуа «серого кардинала» при дворе королевы Виктории.

Конрой активно содействовал замужеству дочери герцогини от первого брака принцессы Феодоры (она вышла за князя Эрнста Гогенлоэ – Лангенбург) – он стремился изолировать юную Викторию, которая очень любила свою старшую единоутробную сестру. Он всеми силами ограждал ее от знакомств, угрожавших его статусу. Он, в частности, отчаянно пытался сорвать визит в Лондон двоюродных братьев Виктории Альберта и Эрнста. Будучи 17 лет от роду, она пригласила их по настоянию дяди Леопольда и тотчас по-детски влюбилась в обоих.

Король Вильгельм дотянул до совершеннолетия наследницы. Он скончался от пневмонии 20 июня 1837 года. Виктория стала королевой в возрасте 18 лет и 27 дней. Незадолго до коронации она переболела тифом, и Джон Конрой не отходил от одра больной, тщетно пытаясь заполучить ее подпись под документом о назначении его, Конроя, личным секретарем Виктории.

Первое, что она сделала в «должности» монарха, – велела перенести свою кровать из спальни матери в отдельную комнату. К величайшему разочарованию Джона Конроя, она приняла премьер-министра лорда Мельбурна наедине, безапелляционно заявив, что и впредь

будет поступать так же. Виктории удалось отстоять свою независимость и от дяди Леопольда – она мягко, но решительно дала ему понять, что не нуждается в его советах.

Однако от своего намерения поженить племянника и племянницу Леопольд не отказался. Спустя два года после коронации он устроил вторую поездку Альберта в Лондон. Тот отправился на Британские острова с твердым желанием положить конец беспочвенным фантазиям дядюшки. Аналогичное желание испытывала и Виктория, которой надоело состояние мнимой помолвки.

Однако их встреча произвела ровно противоположный эффект. Альберт возмужал и превратился из подростка в обольстительного молодого мужчину. На третий день юная королева сделала ему предложение. (Согласно придворному протоколу, монарху нельзя предлагать руку – это всегда делает сам монарх.) Свадьбу сыграли 10 февраля 1840 года. Альберт стал принцем-консортом – супругом монарха без права наследования престола.

С первых же дней семейной жизни начались проблемы с родственниками. Мать королевы пожелала переехать к молодоженам в Букингемский дворец, а когда Виктория ответила отказом, заявила зятю, что родная дочь гонит ее из дому. Свекор герцог Кобургский настойчиво намекал невестке, что было бы не худо по-родственному заплатить из английской казны его многочисленным кредиторам.

Изображение британского герба Викторианской эпохи

Виктория забеременела спустя месяц после свадьбы и в ноябре 1840 года произвела на свет девочку, названную Викторией Аделаидой Марией Луизой, по-домашнему – Вики.

* * *

Через три месяца после рождения первой дочери королева снова забеременела. На сей раз на свет появился мальчик – будущий король Эдуард VII. Следующим ребенком была дочь Алиса, за которой последовали Альфред, Елена, Луиза, Артур, Леопольд; девятым, и последним, ребенком в семье была принцесса Беатриса, родившаяся в 1857 году.

Все дети, и особенно наследник, воспитывались в чрезвычайной строгости и уже в раннем возрасте подвергались порке; занятия продолжали с 8 утра до 7 вечера шесть дней в неделю. Родители загодя подбирали им партию. Старшая дочь Вики была представлена своему будущему мужу, кронпринцу Германии Фридриху (будущему императору Фридриху III) в возрасте 10 лет, в 17 помолвлена, а в 20 имела уже двоих детей (старший стал императором Вильгельмом II). Рано вышли замуж и три другие дочери, и лишь младшая Беатриса засиделась в девицах до 28 лет – мать никак не хотела расстаться с ней и держала ее при себе в качестве компаньонки.

Один из девятерых принцев и принцесс, Леопольд, страдал тяжким недугом – гемофилией. Клирики толковали болезнь как кару за нарушение библейского завета: при родах Леопольда была впервые применена новинка – анестезия хлороформом, а ведь Господь говорит познавшей грех Еве: «умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей». (Быт., 3:16) Леопольд к тому же был нехорош собой и стал нелюбимым ребенком в семье. Он месяцами не видел мать и рано почувствовал себя изгоем. Виктория до такой степени стыдилась своего младшего сына, что, отправляясь со всем семейством на отдых в загородное поместье Балморал, оставляла его в Лондоне на попечении нянек.

Но, как часто бывает в таких случаях, юный страдалец компенсировал физические изъяны блестящим интеллектом. Виктория начала отдавать должное уму Леопольда, когда тому было шесть лет. Старшим другом Леопольда стала жена его брата Альфреда великая княгиня Мария Александровна, дочь Александра II, которая тоже чувствовала себя одинокой в чужой стране.

* * *

Принц-консорт умер в декабре 1861 года после сильнейшей простуды. Патологоанатомического исследования трупа не проводилось. Официальный диагноз – брюшной тиф, но некоторые исследователи полагают, что причиной смерти был рак желудка.

Королеве Виктории в момент смерти мужа было 42 года. Она погрузилась в бессрочный траур, в течение пяти лет кряду отказывалась произносить тронную речь в парламенте, каждую ночь клала на подушку рядом с собой портрет покойного супруга и засыпала с его ночной сорочкой в руках.

* * *

Леопольд окончил Оксфорд, стал одним из личных секретарей королевы и, в отличие от наследника престола, имел доступ к секретным государственным бумагам.

В 1880 году он побывал в США и Канаде и произвел там настолько благоприятное впечатление, что канадцы просили королеву назначить его генерал-губернатором. Но Виктория не могла обойтись без помощи и советов своего младшего сына и ответила отказом.

Занимаясь государственными делами, Леопольд продолжал свое образование – он получил степень доктора гражданского права. Принц основал Королевскую консерваторию и вступил в масоны. В 1881 году Виктория пожаловала ему титул герцога Олбани и стала подыскивать невесту. В конце концов избранницей стала Елена Вальдек-Пирмонт, сестра королевы Нидерландов Эммы Вильгельмины. От этого брака в феврале 1883 года родилась дочь Алиса. Спустя год супруги на время расстались: Леопольду придворные доктора рекомендовали провести необычайно суровую зиму в Канне; Елена же была на сносях и не могла сопровождать его.

В марте Леопольд упал на лестнице каннского отеля и спустя несколько часов умер от кровоизлияния в мозг. В июле его вдова родила мальчика, названного Чарльзом (Карлом Эду-

ардом Леопольдом). В 1900 году Чарльз унаследовал от своего дяди Альфреда титул герцога Саксен-Кобург-Готского и переехал в Германию. Впоследствии он сыграл важную роль в возвышении Гитлера.

* * *

Гемофилия – наследственное заболевание, выражающееся в нарушении механизма свертываемости крови. Больной страдает кровотечениями даже при незначительных травмах и спонтанными кровоизлияниями во внутренние органы и суставы, что ведет к их воспалению и разрушению. Гемофилии подвержены почти исключительно мужчины; женщины выступают ее переносчиками: они передают своим детям хромосому X с дефектными генами, определяющими отсутствие или недостаточность в плазме крови факторов сворачиваемости – фактора VIII, фактора IX или фактора XI. Соответственно, первая форма заболевания называется гемофилией А, вторая – гемофилией В, третья – гемофилией С. Болезнь по сей день неизлечима, применяются лишь поддерживающие меры, прежде всего регулярные инъекции недостающих факторов, полученных из крови доноров.

Что было известно о характере болезни в викторианские времена?

Ее умели диагностировать и описать, но не умели помочь пациенту, поскольку не понимали природы его недуга. Наиболее ранний из описанных случаев датируется вторым веком нашей эры: некий раввин разрешает женщине не обрезать сына после того, как двое его старших братьев истекли кровью и умерли при операции. Однако еще в XIX веке семья украинских евреев потеряла десятерых сыновей, страдавших гемофилией и скончавшихся в результате обрезания. В 1803 году американский врач Джон Отто опубликовал классическое описание болезни – ему был ясен наследственный характер гемофилии, и он проследил корни подверженной ей семьи почти на столетие назад. Но механизм передачи наследственных признаков оставался тайной.

Первооткрыватель этого механизма моравский аббат-августинец Грегор Мендель был тремя годами моложе королевы Виктории. Результаты своих опытов по скрещиванию гороха он опубликовал в 1866 году, а умер в 1884, оставаясь непризнанным гением.

Биохимическая структура молекулы, способ, посредством которого она переносит генетическую информацию, была открыта лишь в середине прошлого столетия учеными Кембриджского университета Фрэнсисом Криком и Джеймсом Уотсоном, получившими за это Нобелевскую премию в 1962 году.

В XIX веке попытки лечения зачастую лишь усугубляли страдания гемофиликов. Им ставили пиявки, банки, отворяли вены, вскрывали суставы, дабы превратить внутреннее кровоизлияние во внешнее. Эти меры сплошь и рядом приводили к трагическим результатам. Тем не менее, еще в 1894 году знаменитый врач и непререкаемый авторитет сэр Вильям Ослер, которого Виктория пожаловала в рыцари (его заслуги перед медициной действительно велики), рекомендовал для лечения гемофилии кровопускание.

Физиологи догадывались, что причина болезни кроется в отсутствии или нехватке какого-то вещества в крови пациента. Спустя три года после коронации Виктории и задолго до рождения принца Леопольда лондонский врач Самюэль Армстронг Лэнс применил для лечения 12-летнего гемофилика переливание крови. Это был абсолютно верный шаг, но беда в том, что медицина того времени не имела понятия о совместимости различных групп крови, и метод Лэнса был реабилитирован лишь в 30-е годы прошлого века. И только в 60-е годы д-р Кеннет Бринкхауз из Университета Северной Каролины открыл методы выделения, концентрации и консервации фактора VIII, благодаря чему гемофилики смогли делать себе инъекции самостоятельно.

Однако в 80-е годы на человечество свалилась новая напасть – СПИД, и вместе со спасительным раствором больные получали смертоносный вирус до тех пор, пока ученые не научились выявлять наличие вируса иммунодефицита в крови.

* * *

Леопольд получил дефектный ген от матери, королевы Виктории. От кого получила его королева?

Ее отец герцог Кентский гемофиликом не был. Носителем должна была быть ее мать, герцогиня Виктория. В этом случае можно ожидать, что злополучный ген сказался и на других ее потомках.

В первом замужестве герцогиня имела двоих детей, Карла и Феодору – единоутробных брата и сестру королевы Виктории. Карл был здоров, следовательно, не мог передать болезнь своим детям. Феодора родила пятерых детей, в том числе троих мальчиков – ни один из них не имел симптомов гемофилии.

Однако девочки могли оказаться носителями.

Старшая дочь Феодоры Аделаида произвела на свет обширное потомство – четырех дочерей, одна из которых умерла во младенчестве, и троих вполне здоровых сыновей. Ее средняя дочь Каролина Матильда родила девяти детей обоего пола, но ни они, ни их дети, то есть прапраправнуки Виктории – предполагаемого переносчика болезни – ни малейших признаков гемофилии не выказали. Младшая дочь Феодоры, тоже Феодора, имела двух сыновей, опять-таки ни в коей мере гемофилией не страдавших (один из них, кстати говоря, попал в годы Второй мировой войны в советский плен и умер в 1946 году в мордовском лагере).

Но что если подняться вверх по генеалогическому древу королевы Виктории? (В данном случае «вверх» означает к предкам, поскольку генеалогическое древо изображается обычно корнями кверху.) Не страдал ли гемофилией кто-либо из ее предков-мужчин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.